

**Совет Безопасности**

Distr.: General
20 September 2017
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Южному Судану от 20 сентября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены группы экспертов по Южному Судану, мандат которой был продлен в соответствии с резолюцией [2353 \(2017\)](#) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить доклад Группы за 120 дней, представленный в соответствии с пунктом 2 резолюции [2353 \(2017\)](#), в котором был продлен срок действия положений пункта 12(е) резолюции [2290 \(2016\)](#).

6 сентября 2017 года данный доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Клем Райан
координатор

Группа экспертов по Южному Судану

(Подпись) Эндрюз Атта-Асамоа
эксперт

(Подпись) Андрей Колмаков
эксперт

(Подпись) Анна Остерлинк
эксперт

(Подпись) Колин Томас-Дженсен
эксперт



Доклад Группы экспертов по Южному Судану

Резюме

Как уже отмечалось в ее предыдущих докладах, Группа экспертов по Южному Судану считает, что основными угрозами для населения Южного Судана остаются неспособность сторон Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан соблюдать ключевые положения Соглашения и нежелание отказываться от попыток разрешить конфликт военным путем. Со времени представления Группой ее доклада от 13 апреля 2017 года (S/2017/326) существенного прогресса в деле обеспечения безопасности для гражданского населения достичь не удалось по причине продолжающегося насилия, в основном на этнической почве, и связанного с этим гуманитарного кризиса, охватившего территорию всей страны. Причина этой неудачи очевидна: после фактического распада в июле 2016 года переходного правительства национального единства сложилась ситуация, когда у тех, кто в нынешней обстановке обладает властью, чтобы добиться выполнения Соглашения, отсутствует необходимая для этого политическая воля, равно как и какая-либо политическая воля, чтобы положить конец порочным методам управления страной и добиться преодоления исторических обид, которые продолжают подпитывать конфликт в Южном Судане^a. Это является провалом политической и военной элиты, стоящей во главе страны, а главная ответственность за продолжающееся насилие лежит на правительстве под руководством президента Салвы Киира и первого вице-президента Табана Денга Гаи.

Группа отмечает, что наступательные операции, предпринятые силами правительства в последние месяцы в Джонглее, Верхнем Ниле и в некоторых районах Экваториальной области, привели к серьезному ухудшению гуманитарного положения многих жителей Южного Судана. Население одновременно сталкивается с проблемами насилия и отсутствия безопасности, ширококомасштабного перемещения населения, крайне острой нехватки продовольствия и обостряющегося кризиса в экономике страны. Действия лидеров Южного Судана никак не способствуют устранению этих проблем, и без значительных изменений в национальных и международных стратегиях преодоления конфликта ситуация вряд ли улучшится в обозримом будущем.

^a В настоящем докладе термин «переходное правительство национального единства» и его краткая форма («переходное правительство») используются для обозначения структуры, которая описывается в тексте Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан; в нем закрепляется схема раздела власти, основными субъектами которой является правительство, оппозиция под руководством Риека Машара и «бывшие заключенные». Термин «правительство» используется для обозначения нынешней политической конфигурации, во главе которой стоит Салва Киир. Эта конфигурация не включает оппозицию в лице Машара; таким образом, это не та структура, о создании которой говорится в Соглашении. Группа считает, что это различие является важным, поскольку вопрос о том, выполняет ли правительство договоренности, предусмотренные в Соглашении, является одним из важных факторов непрекращающегося конфликта. В связи с этим в настоящем докладе основное внимание будет уделяться угрозам для населения Южного Судана, а не переходному правительству.

I. Историческая справка

A. Мандат

1. В своей резолюции [2353 \(2017\)](#) Совет Безопасности, подтверждая положения пункта 12(е) своей резолюции [2290 \(2016\)](#), просил Группу экспертов по Южному Судану, в частности, представить Совету анализ угроз безопасности, с которыми сталкивается сегодня переходное правительство национального единства, и его потребностей в области поддержания правопорядка в Южном Судане, а также дальнейший анализ роли поставок оружия и связанных с ним материальных средств в Южный Судан после формирования переходного правительства применительно к осуществлению Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и угроз для персонала Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и другого персонала Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных организаций.

B. Методология

2. Настоящий доклад подготовлен на основе исследований и бесед, проведенных Группой в июле и августе 2017 года¹, а также обзора имеющихся документов правительства Южного Судана, региональных структур, включая Межправительственную организацию по развитию (ИГАД) и Африканский союз, и международных организаций, которые занимаются вопросами, связанными с Южным Суданом. Помимо этого, при составлении доклада использованы ранее подготовленные Группой материалы, в том числе ранее представленные Совету Безопасности доклады (как находящиеся в открытом доступе, так и конфиденциальные), сотни материалов по итогам бесед с ключевыми заинтересованными сторонами и большой объем информации и доказательств, полученных из различных источников².

II. Общий обзор и структура

3. В настоящем докладе анализируются те проблемы, с которыми, по мнению Группы, связаны главные угрозы для населения Южного Судана. Группа рассмотрела три фактора конфликта и связанные с ними угрозы: а) политическая борьба за власть, постепенно перешедшая в насилие на этнической почве; б) продолжающееся ухудшение экономических условий и связанное с этим бедственное положение большинства граждан Южного Судана; и с) продолжающийся гуманитарный кризис, связанный с нехваткой продовольствия в масштабах всей страны, массовым перемещением населения и эпидемиями.

¹ Группа хотела бы обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что ее члены были назначены лишь 11 июля 2017 года (см. [S/2017/594](#)), и поэтому она приступила к работе по выполнению нынешнего мандата только в конце июля, в связи с чем у нее оставалось меньше времени на подготовку настоящего доклада.

² Применяемые Группой методы исследований, в том числе в плане использования конфиденциальных источников, подробно описаны в предыдущих докладах, последним из которых является доклад от 13 апреля 2017 года ([S/2017/326](#)).

4. Распространение конфликта после сопровождавшегося насилием распадом переходного правительства привело к значительному увеличению числа групп, находящихся в настоящее время в оппозиции правительству, а также расширению территории их действия. В этой связи возникают сомнения относительно того, остается ли Соглашение достаточно всеохватным или хотя бы просто осуществимым.

5. На фоне продолжающихся боевых действий в Южном Судане на региональном и двустороннем уровнях предпринимается целый ряд параллельных инициатив по урегулированию конфликта. Эти усилия имеют ряд недостатков, включая недостаточный надзор, нехватку средств для обеспечения осуществления и отсутствие комплексного и согласованного плана по достижению мира. Такая несогласованность позволяет наглядно продемонстрировать противоборство интересов, которое усугубляется из-за соперничества между различными группами в регионе. Правительство стремится воспользоваться этим расколом, чтобы ограничить эффективное осуществление Соглашения. В условиях отсутствия четких международных действий под руководством региональных субъектов все предпринимаемые усилия, которые были направлены на то, чтобы активизировать выполнение Соглашения, уладить разногласия внутри Народно-освободительного движения Судана (НОДС), способствовать проведению пользующегося доверием всеохватного национального диалога или иным образом способствовать налаживанию диалога между сторонами в конфликте, оказались явно не способны остановить боевые действия.

6. Одна из конкретных задач настоящего доклада — провести анализ роли оружия применительно к осуществлению Соглашения. Продолжающиеся на территории страны военные операции, в частности наступление правительственных сил в Верхнем Ниле в июле и августе 2017 года, свидетельствуют о том, что военные расходы по-прежнему значительны. Кроме того, происходящие по всей стране акты насилия свидетельствуют о том, что оружие не способствует укреплению безопасности населения Южного Судана, а продолжает порождать страдания и нестабильность. Проведенные Группой расследования указывают на давно сложившуюся ситуацию, когда оружие, продаваемое Южному Судану, неизменно используется против гражданских лиц — либо непосредственно службами безопасности и связанными с ними ополченцами, либо вооруженными группами и преступными элементами, получившими к нему доступ. Дальнейшие нерегулируемые поставки оружия лишь усугубят для мирных жителей опасность подвергнуться насилию. В связи с этим Группа вновь подтверждает свою позицию, высказанную в ее предыдущих докладах, о том, что для эффективного регулирования оружия в Южном Судане требуется введение Советом Безопасности оружейного эмбарго и обеспечение его соблюдения региональными субъектами.

III. Угрозы для населения Южного Судана

A. Политический и этнический конфликт на почве борьбы за власть

7. Для конфликта в Южном Судане характерно сложное и динамичное взаимодействие на национальном и субнациональном уровнях субъектов, между которыми наблюдаются разногласия. Местное политическое соперничество на уровне округов или штатов, подогреваемое спорами из-за земли, доступа к ресурсам или сохраняющейся, порой десятилетиями, несправедливостью, часто переводится на национальный уровень, поскольку высокопоставленные политические и военные деятели стремятся использовать местные разногласия, с

тем чтобы заручиться поддержкой и получить политическое влияние. Разногласия правительства с возглавляемой Риеком Машаром оппозицией в начале конфликта вылились в многочисленные столкновения на местах, что, в свою очередь, привело к появлению большого числа вооруженных групп, обычно сформированных по этническому признаку.

8. После распада переходного правительства оппозиция под руководством Машара оказалась ослаблена, что объяснялось следующими тремя причинами: а) на координацию действий и сплоченность оппозиции повлияло то, что Машар, находясь в Южной Африке, оказался физически изолирован и не мог участвовать в политических процессах³; б) оппозиция не смогла получить достаточную материально-техническую поддержку для проведения крупномасштабных военных операций; и с) появились новые оппозиционные группы, в которые вошли бывшие сторонники как правительства, так и оппозиции и которые стали бороться за поддержку на местах и включение в национальные и региональные политические процессы⁴.

9. Однако относительная слабость оппозиции не привела к соответствующему спаду напряженности конфликта. Вместо того чтобы воспользоваться своей относительной силой для обеспечения выполнения Соглашения или выработки политических решений, правительство продолжило, пользуясь лучшей оснащенностью своих сил и отсутствием каких-либо внешних ограничений, подавлять гражданское население в тех районах, населения которых, как считается, симпатизирует оппозиции. С начала 2017 года правительство провело широкомасштабные наступательные операции в районе Верхнего Нила против сил «агвелек» под командованием Джонсона Олони и сил племени шиллук на западном берегу реки Нил (в феврале и марте) и на территориях в северной части штата Джонглей, преимущественно занимаемых племенем нуэр (в апреле). Помимо этого, правительство продолжало использовать насилие против повстанцев в некоторых районах Центральной и Восточной Экватории.

10. В начале июля 2017 года правительство, в нарушение объявленного им же в одностороннем порядке прекращения огня, начало наступление в целях захвата штаба Народно-освободительной армии/движения Судана (НОДС/А) в оппозиции в Пагаке (северо-восточная часть штата Верхний Нил). В Пагаке располагался военный штаб Машара, с тех пор как он бежал из Джубы в декабре 2013 года⁵. В результате наступления сил правительства тысячи мирных жителей, в основном представители племени нуэр, бежали в соседнюю Эфиопию⁶. 29 августа во время совещания сил совместных операций в Джубе министр обороны и по делам ветеранов Куол Маньянг подтвердил позицию пра-

³ Беседы, проведенные членами Группы с представителями оппозиции в августе 2017 года в Найроби и Аддис-Абебе.

⁴ В качестве примера такого раскола в рядах оппозиции можно привести переход в конце июля 2017 года командира Народно-освободительной армии Судана в оппозиции генерал-лейтенанта Джона Кеньи Лоборана на сторону Фронта национального спасения, возглавляемого генералом Томасом Сирилло Свакой, что чревато конфликтом между оппозиционными группами, действующими в Экваториальной области.

⁵ В телефонном разговоре 8 августа 2017 года Машар сообщил Группе, что Пагак был всего лишь местом сбора, а не «важной базой или штабом оппозиции».

⁶ По данным гуманитарных организаций, вследствие недавнего наступления большая часть мирных жителей бежали из Пагака, Майвута и Матианга, многие из них в Эфиопию; тем не менее в период с 15 июня по 15 июля в Эфиопии было зарегистрировано всего 1600 новых беженцев из Южного Судана. Границу пересекло гораздо больше людей, но, по данным гуманитарных учреждений, они уклоняются от регистрации в качестве беженцев, опасаясь, что их переселят в лагеря, находящиеся за пределами Гамбелы. На момент подготовки настоящего доклада контроль над Пагаком по-прежнему оспаривается, а силы Народно-освободительного движения/армии Судана в оппозиции утверждают, что они организовали контрнаступление.

вительства в отношении этих боевых действий, заявив, что правительство будет стремиться «сломить» всех оставшихся «повстанцев» в Южном Судане по истечении 30 дней, что, судя по всему, свидетельствует о планах сил правительства предпринять дальнейшие наступления в предстоящие месяцы⁷.

11. Однако на фоне военных успехов правительства в некоторых частях страны внутри хрупкой коалиции политических и военных сил, поддерживающих президента, был отмечен рост напряженности и столкновения. Все более ярые и ожесточенные внутриплеменные споры между кланами динка о ходе и бремени конфликта, распределении власти и о том, кто в итоге сменит президента, — все это в течение последних нескольких месяцев становилось поводом для столкновений в Авейле и Гогриале.

12. Освобождение от должности начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Судана (НОАС) Пола Малонга президентом в мае 2017 года обнажило множество противоречий между родной общиной Малонга в Авейле и племенами динка из Вараба, откуда родом президент, и Бора, откуда родом Куол Маньянг и министр информации и связи Майкл Маквей⁸. Эти противоречия обострились вследствие ухудшения экономического положения и обстановки с продовольствием, что привело к значительным трудностям во многих общинах динка, особенно в Авейле, и к недовольству правительством по причине того, что племена динка из Авейля, как они считают, понесли несоизмеримые человеческие потери в результате войны⁹. В июле президент объявил чрезвычайное положение в четырех областях, затронутых актами насилия внутри племени динка: Гогриал и Восточный Авейл, а также Тондж и Вау¹⁰. По состоянию на конец августа бои между группами динка в районе Авейла продолжались¹¹.

13. Раскол в правительственной коалиции четко прослеживается и на примере конфликта между племенами динка из Бора и соседними племенами мурле в Джонглее. Давно сложившаяся ситуация в отношениях между этими общинами, когда на нападения одной стороны другая отвечает таким же насилием, значительно обострилась в 2017 году после того, как вооруженные правитель-

⁷ Рассказ об этом был представлен международным организациям участниками этого совещания, а также фигурировал в средствах массовой информации Южного Судана; кроме того, это подтвердил и сам министр в ходе состоявшейся 12 сентября 2017 года в Джубе встречи с членами Группы.

⁸ Беседы членов Группы в Джубе в мае 2017 года, а также в Найроби, Кампале и Аддис-Абебе в июле и августе 2017 года.

⁹ Конфиденциальный доклад, подготовленный на основе бесед, проведенных в Авейле одним международным исследователем; имеется в распоряжении Группы. По оценкам инициативы «Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности», в феврале 2017 года в северной части Бахр-эль-Газалья при общей численности населения примерно 1 400 000 человек в кризисном положении (стадия 3) находилось порядка 560 000 человек, а в чрезвычайном положении (стадия 4) — 180 000 человек. По обновленным данным Классификации, в июне 2017 года в кризисном положении находилось около 640 000 человек, а в чрезвычайном положении — 310 000 человек. С сопоставимыми и актуальными данными о ситуации с продовольственной безопасностью в Южном Судане можно ознакомиться в представленном в январе 2017 года докладе, в котором содержится подробный анализ, по следующему адресу: www.ipcinfo.org/ipcinfo-detail-forms/ipcinfo-map-detail/en/c/471270, и глобальное оповещение, вышедшее в июне 2017 года: www.ipcinfo.org/ipcinfo-detail-forms/ipcinfo-news-detail/en/c/897072.

¹⁰ Nabeel Bjaio and Waakhe Simon Wudu, “South Sudan declares state of emergency in four states”, Voice of America News, 8 July 2017. Доступно по адресу www.voanews.com/a/south-sudan-declares-state-of-emergency-in-four-states/3949486.html.

¹¹ Radio Tamazuj, “Government troops say repulsed rebel attack in Aweil East”, 30 August 2017. Доступно по адресу <https://radiotamazuj.org/en/news/article/government-troops-says-repulsed-rebel-attack-in-aweil-east>.

ством представители местного населения Бора (см. раздел V об оружии ниже) провели масштабные набеги на районы, занимаемые племенами мурле, в ходе которых нападениям целенаправленно подвергались места проживания мирных жителей. Этими нападениями было фактически разорвано подписанное в мае 2014 года мирное соглашение между правительством и оппозицией общины мурле, возглавляемой Давидом Яу-Яу; на этом фоне силы общины мурле все более активно выступают на стороне вооруженной оппозиции, включая Фронт национального спасения под руководством Томаса Сирилло Сваки¹².

В. Ухудшение экономического положения

14. В 2017 году экономическое положение в Южном Судане ухудшилось на фоне дальнейшего сокращения государственных поступлений и сохранения расходов на вооруженные силы в числе приоритетных¹³.

15. Большинство жителей Южного Судана не заняты в формальном секторе экономики, а существуют за счет натурального хозяйства или натурального обмена, и поэтому в финансовом плане они слабо зависят от центрального правительства. Напротив, и без того скудные финансовые ресурсы городских жителей, участвующих в формальных экономических связях, все больше истощаются по мере продолжения войны. К концу июня 2017 года инфляция превысила, по оценкам, 360 процентов¹⁴, в результате чего основные продукты питания стали гораздо менее доступными для многих людей. В мае килограмм сорго в Джубе стоил 88,57 южносуданских фунтов, что более чем на 300 процентов дороже по сравнению с прошлым годом. Точно так же в Авейле и Вау килограмм сорго стоил более чем на 200 процентов больше, чем ровно год назад — в 2016 году¹⁵.

16. Отчасти это увеличение объясняется резким обесценением южносуданского фунта, что влияет на импорт продовольствия. Обменный курс южносуданского фунта к доллару США в Джубе в начале августа 2017 года находился в диапазоне 160–180 южносуданских фунтов за 1 долл. США. В декабре 2013 года этот показатель составлял 4 южносуданских фунта за 1 долл. США. Столь быстрая девальвация валюты усугубляет проблему дефицита государственных поступлений, что, в частности, сказывается на способности правительства выплачивать заработную плату. На момент написания настоящего доклада многие гражданские служащие не получали зарплату в течение трех месяцев¹⁶, а в некоторых случаях, в том числе в случае многих сотрудников посольств, задержка по выплатам была гораздо более продолжительной¹⁷. Правительство неоднократно обращалось к донорам с просьбой об оказании помощи для выплаты заработной платы, но по мере продолжения войны ему все слож-

¹² Беседы с тремя высокопоставленными конфиденциальными источниками, непосредственно знакомыми с этим вопросом, в мае 2017 года в Джубе, а также в августе 2017 года в Аддис-Абебе.

¹³ Agence France Presse, “War-torn South Sudan passes budget despite lacking funds”, News24, August 30, 2017. Доступно по адресу: www.news24.com/Africa/News/war-torn-south-sudan-passes-budget-despite-lacking-funds-20170829.

¹⁴ Trading Economics, “South Sudan inflation rate 2008-2017”. См. <https://tradingeconomics.com/south-sudan/inflation-cpi>.

¹⁵ Famine Early Warning Systems Network, “South Sudan food security outlook: June 2017 to January 2018”, July 2017. Доступно по адресу: http://www.fews.net/sites/default/files/documents/reports/SOUTH%20SUDAN%20Food%20Security%20Outlook_06302017.pdf.

¹⁶ Radio Tamazuj, “South Sudan government admits difficulty in paying civil servants”, 7 July 2017. Доступно по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/south-sudan-government-admits-difficulty-in-paying-civil-servants>.

¹⁷ Беседа с источником в Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) 1 августа 2017 года и с дипломатами в Нью-Йорке в июле 2017 года.

нее находить внешнюю финансовую поддержку. По сведениям одного дипломата, с которым беседовала Группа, в течение последних нескольких недель правительство обращалось к донорам, в частности, с просьбой оказать помощь для выплаты окладов военным¹⁸.

17. На фоне нехватки поступлений правительство рассматривает возможность сокращения расходов путем отмены топливных субсидий для корпорации «Найл петролеум корпорейшн» на импорт топлива для внутреннего потребления. Отмена нефтяных субсидий позволила бы правительству сэкономить порядка 183 млн долл. США в год¹⁹. Однако в краткосрочном плане это, вероятно, приведет к быстрому росту транспортных издержек и к дальнейшему росту цен на продукты питания.

18. На фоне бюджетного дефицита правительство попыталось повысить объемы добычи нефти и привлечь дополнительные иностранные инвестиции в нефтяную отрасль и добычу полезных ископаемых. Однако эти усилия увенчались лишь частичным успехом. В настоящее время объем добычи нефти составляет, по оценкам, 130 000 баррелей в день — примерно 37 процентов от объема добычи до начала конфликта. Министерство нефти объявило, что его краткосрочной целью является увеличение производства до 200 000 баррелей в день к концу 2017 года, в том числе за счет бурения 30 новых скважин²⁰. Однако этого уровня будет трудно достичь, поскольку обстановка в нефтедобывающих районах Верхний Нил, Юнити и Северный Лич по-прежнему остается небезопасной²¹.

19. Отсутствие безопасности вдоль основных маршрутов снабжения из Уганды тоже негативно отразилось на поставках в Джубу и привело к росту цен. Как предполагается, за некоторыми из этих нападений, особенно вдоль важнейшей дороги Джуба — Нимуле, стоят различные группы в оппозиции правительству, которые таким образом, угрожая основному маршруту снабжения столицы страны, пытаются оказать давление на правительство²². В связи с этим правительство стремится заручиться поддержкой Уганды (а с недавних пор и поддержкой МООНЮС) для обеспечения безопасности дорог, по которым осуществляется снабжение Джубы²³.

20. Помимо этого, ситуация с оказанием коммерческих услуг ухудшилась в результате закрытия во многих местах официальных банковских учреждений. После понесенных в 2016 году убытков в размере 2,8 млрд южносуданских фунтов Кенийский коммерческий банк с начала 2017 года закрыл пять своих

¹⁸ Беседа с дипломатическим сотрудником, Аддис-Абеба, август 2017 года.

¹⁹ Jale Richard, “Fuel subsidies to be lifted in 2017-2018 budget”, Gurtong, 8 July 2017. Доступно по адресу: www.gurtong.net/ECM/Editorial/tabid/124/ctl/ArticleView/mid/519/articleId/20671/Fuel-Subsidies-To-Be-Lifted-In-2017-2018-Budget.aspx.

²⁰ Reuters, “South Sudan boosts oil output, targets 350,000 bpd peak by mid-2018”, Citizen Digital, 5 June 2017. Доступно по адресу: <https://citizentv.co.ke/business/south-sudan-boosts-oil-output-targets-350000-bpd-peak-by-mid-2018-167490>.

²¹ Sudan Tribune, “South Sudan army says foiled attack on Upper Nile oilfields”, 23 July 2017. Доступно по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?iframe&page=imprimable&id_article=63064.

²² Radio Tamazuj, “SPLA-IO claims responsibility for convoy attack on Juba-Nimule road”, 9 June 2017. Available from <https://radiotamazuj.org/en/news/article/south-sudan-rebels-claim-responsibility-for-convoy-attack-on-juba-nimule-road>.

²³ Совместное коммюнике полицейских служб Уганды и Южного Судана, с которым можно ознакомиться по адресу: www.upf.go.ug/joint-communication-uganda-police-s-sudan-police; и UNMISS, “Press conference on arrival of regional protection forces into Juba, South Sudan”, 8 August, 2017; см. также: <https://unmiss.unmissions.org/press-conference-arrival-regional-protection-forces-juba-south-sudan>.

отделений в стране²⁴. Помимо этого, банк «Эквити бэнк групп» подтвердил закрытие 7 из 12 своих отделений в Южном Судане после того, как в 2016 году девальвация южносуданского фунта вынудила банк списать задолженность на сумму 58,14 млн долл. США²⁵. Уход иностранных банков из Южного Судана еще больше ограничивает возможности в плане получения новых займов и осуществления инвестиций в экономику.

С. Гуманитарный кризис

21. Весьма значительную угрозу для населения Южного Судана по-прежнему представляет продолжающееся по всей стране насилие на этнической почве. Мирные жители по-прежнему становятся жертвами внесудебных убийств, произвольных арестов и задержаний, насильственных исчезновений, сексуального насилия, принудительной вербовки, насильственного перемещения, ограничения свободы передвижения, преследования и уничтожения источников средств к существованию — действий, совершающихся всеми участниками конфликта²⁶. В результате этого население сталкивается с рядом взаимосвязанных и усугубляющих друг друга угроз.

Вынужденное перемещение населения

22. На момент подготовки настоящего доклада каждый третий житель Южного Судана являлся перемещенным лицом (в первый год кризиса — каждый двенадцатый)²⁷. По состоянию на 31 июля 2017 года около 2 миллионов человек стали внутренне перемещенными лицами, а еще около 2 миллионов бежали из страны. В Уганде находится около 1 миллиона лиц, покинувших Южный Судан, причем из них около 250 000 человек прибыли начиная с февраля 2017 года²⁸.

23. Как говорилось в предыдущих докладах Группы (см. S/2016/70 и S/2017/326), силы правительства начиная с 2015 года неоднократно совершали нападения на западном берегу Нила в области Верхний Нил. В результате этих наступательных операций подавляющее большинство представителей племени шиллук были вынуждены укрыться в расположенном в Малакале пункте защиты гражданского населения МООНЮС или перейти через границу на территорию Судана. По оценкам гуманитарных учреждений, в настоящее время в Верхнем Ниле за пределами пункта защиты гражданского населения в Малакале осталось менее 17 000 человек из племени шиллук, которые сосредоточены в основном в лагерях для внутренне перемещенных лиц в Абуроке и его

²⁴ Reuters, “KCB closes South Sudan outlets, cites hyperinflation”, *Star*, 13 May 2017. Available from www.the-star.co.ke/news/2017/05/13/kcb-closes-south-sudan-outlets-cites-hyperinflation_c1560178.

²⁵ Reuters, “Equity Bank closes seven branches in war-torn South Sudan”, *Star*, 24 May 2017. Available from www.the-star.co.ke/news/2017/05/24/equity-bank-closes-seven-branches-in-war-torn-south-sudan_c1567328.

²⁶ Беседы членов Группы с сотрудниками гуманитарных организаций и Организации Объединенных Наций в июле 2017 года в Нью-Йорке, а также в августе 2017 года в Найроби и Кампале, а также проведенные в августе 2017 года беседы по телефону.

²⁷ International Organization for Migration, “IOM responds as rainy season threatens further spread of cholera in South Sudan”, 8 August 2017. Доступно по адресу: <https://southsudan.iom.int/media-and-reports/press-release/iom-responds-rainy-season-threatens-further-spread-cholera-south>.

²⁸ Для ознакомления с самыми последними данными см. региональные и оперативные сводки Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, касающиеся обстановки в Южном Судане; доступно по адресу: <http://data.unhcr.org/SouthSudan/regional.php>.

окрестностях. Такое сокращение численности населения происходит с полного ведома президента, кабинета министров и высокопоставленных военных и является четко предсказуемым следствием военных операций правительства²⁹.

Острая нехватка продовольствия

24. Несмотря на принятые в 2017 году широкомасштабные гуманитарные меры реагирования, проблема острой нехватки продовольствия продолжает усугубляться быстрее, чем предполагалось³⁰. По оценке, в июле острую нехватку продовольствия испытывали 6 миллионов жителей Южного Судана, т.е. по меньшей мере половина предполагаемого населения страны; из них около 1,7 миллиона человек находились на грани голода³¹. В частности, Группа отмечает, что регулярные наступательные операции правительства в южной части Юнити не дают гражданскому населению выращивать достаточно сельскохозяйственных культур, пасти скот или бесперебойно получать продовольственную помощь в нужном объеме (см. S/2017/326).

Заболевания

25. Постоянное перемещение населения, нехватка продовольствия и отсутствие надежного доступа к услугам привели в период сезона дождей к самой смертоносной вспышке холеры с момента обретения страной независимости³², а также вспышкам малярии, кори и других инфекционных и передаваемых через воду заболеваний в ряде районов страны. От заболеваний, которые в других обстоятельствах можно было бы вылечить, в нынешних условиях умирают или теряют трудоспособность значительное число жителей Южного Судана.³³

Ограничения доступа

26. Все стороны в конфликте продолжают регулярно препятствовать оказанию гуманитарной помощи. Был зарегистрирован рост числа случаев воспрепятствования доступу, с 89 случаев в мае до 100 случаев в июне и 136 случаев в июле (максимальный зарегистрированный на тот момент показатель за

²⁹ На состоявшейся 5 мая в Джубе встрече между координатором Группы, президентом и министром информации и связи Майклом Маквеем, на которой обсуждалась проблема перемещения населения из числа представителей общины шиллук в Верхнем Ниле, Маквей заявил, что внутренне перемещенные лица в Вау-Шиллуке являются «не мирными жителями, а повстанцами». Во время этой встречи ни Маквей, ни президент никаким образом не дали понять, что, по их мнению, ситуация на западном берегу в Верхнем Ниле вызывает беспокойство или требует принятия правительством приоритетных мер в плане оказания гуманитарной помощи. Кроме того, Группа получила от западных разведывательных служб конфиденциальную информацию, подтверждающую предположение о том, что перемещение общины шиллук является частью военной стратегии.

³⁰ См. прогнозы на основании данных инициативы «Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности» за период с января по июль 2017 года по Южному Судану, с которыми можно ознакомиться по адресу: www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_South_Sudan_Key%20Messages_Feb2017.pdf.

³¹ Food and Agriculture Organization of the United Nations, “South Sudan situation report”, 18 July 2017. Available from http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/emergencies/docs/FAOSouthSudanSituationReport_18July2017.pdf.

³² Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Humanitarian bulletin: South Sudan”, No. 12, 28 July 2017. Available from http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_170728_OCHA_SouthSudan_Humanitarian_Bulletin12.pdf.

³³ World Health Organization, “South Sudan Health Cluster bulletin”, No. 6, 30 June 2017. Available from <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Health-Cluster-Bulletin-1-to-30-June-2017.pdf>.

2017 год)³⁴. Большая часть таких инцидентов была связана с ограничением передвижения или запретом на передвижение либо же с угрозами в адрес сотрудников, из-за чего этих сотрудников пришлось эвакуировать³⁵.

Нападения на сотрудников гуманитарных организаций

27. По состоянию на июль в 2017 году было убито по меньшей мере 17 работников гуманитарных организаций, а всего с декабря 2013 года, по имеющимся сведениям, было убито 84 человека³⁶.

28. По итогам бесед с гуманитарными организациями, действующими в пострадавших районах, Группа сделала вывод, что большинство этих нарушений совершают правительственные силы, которые целенаправленно выбирают в качестве объекта своих действий гражданских лиц по причине предполагаемой связи этих лиц с оппозиционными группами, нередко на почве их этнической принадлежности³⁷.

IV. События в регионе

29. Соседние государства продолжают испытывать на себе последствия конфликта, который негативно сказывается на гуманитарной обстановке, безопасности и экономике этих государств. Однако эти последствия еще не побудили государства — члены Межправительственной организации по развитию (ИГАД) предпринять единые и последовательные действия, которые позволили бы начать согласованный политический процесс, осуществляющийся при оказании реального давления на стороны. В результате активизации региональных усилий, направленных на прекращение конфликта, в июле 2017 года был создан форум высокого уровня по активизации действий, в котором будут участвовать стороны Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане и так называемые «обособленные группы» и на котором будут обсуждаться вопросы возобновления режима постоянного прекращения огня, выполнения в полном объеме Соглашения, а также сроки проведения выборов в конце переходного периода³⁸. На фоне этого президент Уганды Йовери Мусевени, пред-

³⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, May 2017, June 2017 and July 2017. Available from http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ss_20170606_access_snapshot_may_final.pdf, http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ss_20170709_access_snapshot_june.pdf and http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_20170808_Access_Snapshot_July_final.pdf, respectively.

³⁵ Так, например, 30 июня и 3 июля 2017 года МООНЮС получила от Ассоциации молодых жителей Бора письма с требованием, чтобы все выходцы из Экваториальной области, работающие в учреждениях Организации Объединенных Наций и неправительственных организациях, в течение 72 часов покинули Бор, иначе будут приняты меры. МООНЮС приняла решение предоставить временное убежище на своей базе в Боре для сотрудников из Экваториальной области, которые опасались возвращаться в свои дома. По информации, содержащейся во внутренних докладах Организации Объединенных Наций, с которыми ознакомилась Группа.

³⁶ United Nations Children’s Fund, “South Sudan humanitarian situation report”, No. 111, 20 July 2017. Available from <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNICEF%20South%20Sudan%20Mid-Year%20Humanitarian%20SitRep%20%28%23111%29%20-%202020%20July%202017.pdf>.

³⁷ Беседы членов Группы с сотрудниками гуманитарных организаций и Организации Объединенных Наций, проведенные в июле 2017 года в Нью-Йорке и в августе 2017 года в Найроби и Кампале, а также по телефону.

³⁸ Intergovernmental Authority on Development, “Communiqué of the 57th extraordinary session of the IGAD Council of Ministers on South Sudan”, 2 July 2017. Available from <https://igad.int/communique/1586-communication-of-the-57th-extraordinary-session-of-the-igad-council-of-ministers>.

положительно по просьбе Салвы Киира³⁹, приступил к осуществлению двусторонних усилий по возобновлению Арушского процесса 2015 года, направленного на воссоединение НОДС. 20 июля Мусевени встретился с Кииром в Кампале и содействовал организации встреч между членами группы «бывших заключенных», НОАС в оппозиции (фракция Табана) и НОДС в правительстве. В рамках еще одного (третьего) процесса, осуществляемого при ведущей роли Кении, предпринимается попытка объединить южносуданские оппозиционные группы⁴⁰.

30. В общем и целом данные процессы свидетельствуют о том, что в регионе по-прежнему признается необходимость положить конец войне, однако недостатки этих подходов очевидны. Различные дипломатические инициативы дают сторонам возможность поиска наиболее «привлекательного» для них форума; участвуя на избирательной основе в различных процессах, стороны таким образом пытаются выиграть время для проведения военных операций и уклониться от политического урегулирования конфликта. Кроме того, в рамках Форума высокого уровня по активизации действий, призванного обеспечить всеобщее участие в данном процессе, не было дано четкого определения того, какие группы следует считать «обособленными», а это является обязательным условием для расширения процесса в целях охвата сторон, которые в настоящее время не присоединились к Соглашению об урегулировании конфликта⁴¹. Кроме того, некоторые оппозиционные группы утверждают, что сохраняющееся при поддержке Соединенных Штатов Америки положение дел, когда Риек Машар оказывается исключен из всех процессов в регионе, контрпродуктивно и идет вразрез с необходимостью обеспечить нейтральное взаимодействие стран региона, в том числе Южной Африки, со сторонами в конфликте⁴².

31. Несмотря на то что обстановка в плане безопасности в Южном Судане продолжает ухудшаться и во многих частях страны продолжаются боевые действия, что создает огромные трудности, страны региона выбрали в качестве одной из ключевых целей Форума по активизации действий разработку графика проведения выборов согласно Соглашению об урегулировании конфликта⁴³. Правительство также поддерживает этот план проведения национальных выборов в 2018 году. Однако с учетом угроз, которым в настоящее время подвергается население, в сочетании с тем фактом, что более трети населения было перемещено в результате войны, становится ясно, что выборы будут, скорее всего, рассматриваться значительной частью населения как нелегитимные. Без улучшения обстановки в плане безопасности, повышения транспарентности,

³⁹ Беседа с членами оппозиционных групп, участвующих в Кампальском процессе, Найроби, 23 июля 2017 года.

⁴⁰ Дискуссионные форумы с участием южносуданских оппозиционных групп, июль и август 2017 года.

⁴¹ Это было одним из основных замечаний, высказанных многими участниками на встрече южносуданских экспертов, организованной при содействии Межправительственной организации по развитию и состоявшейся в Эфиопии в августе 2017 года. По словам некоторых из присутствовавших на встрече лиц, многие участники высказались также с резкой критикой подхода Межправительственной организации по развитию к урегулированию этого конфликта.

⁴² Беседы с различными южносуданскими оппозиционными группами, июль и август 2017 года; и беседа по телефону с Машаром, в ходе которой он сравнил свое положение в Южной Африке с «задержанием», 8 августа 2017 года.

⁴³ В соответствии с Соглашением Национальная избирательная комиссия организует выборы президента, членов Национальной ассамблеи, губернаторов штатов и членов ассамблей штатов за 60 дней до окончания переходного периода и обеспечит, чтобы результаты выборов в целом отражали волю избирателей (см. S/2015/654, пункт 16.5).

проведения подлинных политических реформ, создания эффективных механизмов подотчетности и участия в политической жизни проведение выборов будет чревато опасностью дальнейшего насилия⁴⁴.

32. Со времени подписания в 2015 году Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан международное сообщество не смогло мобилизовать необходимые усилия, чтобы поддержать проведение политических реформ и осуществление процесса примирения в Южном Судане. Каждый из членов ИГАД испытывает существенные проблемы на национальном уровне, что, в сочетании с давней и сложной историей регионального соперничества, по-прежнему мешает найти консенсус в отношении Южного Судана. В более широком плане в 2017 году существенно ослабла также руководящая роль Соединенных Штатов и других государств, которые ранее оказывали влияние в регионе. Таким образом, в рамках нынешних усилий вряд ли получится выполнить Соглашение или остановить насилие в Южном Судане, если не удастся добиться существенного прогресса в направлении обеспечения более согласованного и единого подхода со стороны членов Межправительственной организации по развитию, а также заручиться более широкой международной поддержкой единого и всеохватного политического процесса.

V. Оружие

A. Верхний Нил

33. На тот факт, что правительство продолжает закупать оружие, явно указывают продолжающиеся наступления правительственных сил в Верхнем Ниле, а также заявления министра обороны и по делам ветеранов, в которых он угрожал проведением наступательных операций в будущем (что отмечалось в пунктах 9, 10 и 23 выше). В течение срока действия ее нынешнего мандата Группа не имела доступа в Пагак для проведения инспекции оружия и военной техники в этом районе, однако ею были проанализированы фотографии транспортных средств, использованных в ходе недавних операций. Группа отмечает, что бронированные автотранспортные средства, применявшиеся правительственными силами в Верхнем Ниле (см. рис. I) имеют сильное сходство с транспортными средствами, предположительно захваченными суданскими силами в ходе операций в Дарфуре в июне 2017 года (см. рис. II). Продолжается расследование с целью установить изготовителя (вероятно, у обоих представленных транспортных средств один и тот же изготовитель) и поставщика этих транспортных средств, чтобы определить, поступили ли они из одного и того же источника.

⁴⁴ Группа согласна с оценкой, которую Специальный посланник Организации Объединенных Наций по Южному Судану дал 24 августа 2017 года в своем заявлении в Совете Безопасности о том, что «отсутствие безопасности, внутреннее и внешнее перемещение населения и отсутствие соответствующих институтов или относительно равных политических условий во все более разобщенной этнической среде мешают организации заслуживающих доверия выборов в течение года. Более того, это вполне может способствовать углублению и продлению конфликта» (S/PV.8030).

Рис. I
Бронированная машина, Верхний Нил, вблизи Майвута, июль 2017 года



Источник: конфиденциально.

Рис. II
Бронированная машина, Хартум, август 2017 года



Источник: Группа экспертов по Судану.

В. Снабжение оппозиции

34. В соответствии с выводами, сделанными в предыдущих докладах Группы, доступ сил оппозиции к оружию по-прежнему носит ограниченный характер; нет доказательств, что та или иная оппозиционная группа получила возможность закупать извне оружие и боеприпасы в существенных количествах. Оружие и боеприпасы, которые были замечены у оппозиции в прошлом году, по всей вероятности, были по большей части захвачены в бою или взяты у сил правительства перебежчиками. Один из командиров сил оппозиции, действующих в Экваториальной области, сообщил Группе, что его силы покупают отдельные единицы оружия у военнослужащих правительственных войск, которые не получили жалование и дезертировали⁴⁵. Хотя Группа не может самостоятельно подтвердить это утверждение, она еще в июне 2016 года получала сообщения о продаже оружия правительственных сил на местных рынках⁴⁶. Кроме того, Группа получила от экспертов по вопросам вооружений в регионе сообщения о трансграничной торговле оружием (с поставками как в Южный Судан, так и из него), осуществляемой через границу с Центральноафриканской Республикой и Демократической Республикой Конго, хотя объем такой торговли, как сообщается, незначителен⁴⁷.

С. Утечка оружия

35. В конце апреля и начале мая 2017 года колонна хорошо вооруженных людей из племени бор-динка совершила набеги на районы Джонглея, где проживали представители племени мурле, в ходе которых пострадали Гумурук и районы вокруг Пибора; по поступившим сведениям, в ходе этих набегов нападению подверглись мирные жители и был угнан скот⁴⁸. По сообщениям из независимых источников, колонна была вооружена крупнокалиберными пулеметами калибра 12,7 мм; минометами калибра 60/82 мм, легкими пулеметами ПКМ и насчитывала от 20 до 25 автотранспортных средств, включая бронетранспортеры, грузовые автомобили и автомобили типа «пикап». По данным различных источников, беседовавших с Группой конфиденциально, соответствующее вооружение было получено непосредственно от местных командующих НОАС в Боре⁴⁹. Координатор Группы поднял этот вопрос в беседе с президентом в ходе встречи, состоявшейся в мае 2017 года. Президент не отрицал факта утечки оружия, хотя присутствовавший на встрече министр информации и связи Майкл Маквей, родом из Бора, опроверг эти сообщения. Согласно многочисленным источникам в правительстве, на следующем заседании Совета министров правительства, состоявшемся 5 мая, президент и Маквей спорили по поводу поставок оружия общине Бора. Дополнительные сообщения, полученные в августе, свидетельствуют о том, что политические и военные лидеры также перенаправляют вооружения в общины в Гогриале, что способствует эскалации насилия между соперничающими кланами племени динка⁵⁰.

⁴⁵ Беседа с высокопоставленным офицером сил оппозиции, Аддис-Абеба, август 2017 года.

⁴⁶ Беседа с офицером сил оппозиции, Джуба, июнь 2016 года.

⁴⁷ Конфиденциальные сообщения, полученные Группой.

⁴⁸ Контакты Группы с членами общин, старшими офицерами вооруженных сил Южного Судана, а также политическими деятелями и членами международного сообщества, владеющими информацией о конфликте, апрель и май 2017 года.

⁴⁹ Информация, полученная из трех независимых источников, обладающих непосредственной информацией о конфликте в Боре.

⁵⁰ Radio Tamazuj, "Special investigation: 11 influential leaders accused of fueling Aguok-Apuk conflict in Gogrial", 21 August 2017. Доступно по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/11-influential-leaders-accused-of-fueling-aguok-apuk-conflict-in-gogrial-state>.

VI. Заключение

36. За время, прошедшее после представления Группой ее предыдущего открытого доклада в апреле 2017 года, правительство и различные оппозиционные группы своими действиями продолжали подрывать миротворческие усилия в Южном Судане, в результате чего на территории всей страны регулярно происходили боевые столкновения. Следовательно, в деле осуществления Соглашения об урегулировании конфликта значительного прогресса достигнуто не было. Попытки остановить эту тенденцию встречают сопротивление со стороны субъектов в правительстве, которые продолжают проводить курс на ужесточение ограничений в отношении доступа к информации и закрытие политического пространства для несогласных. Группа продолжает рассматривать оружейное эмбарго и индивидуальные адресные санкции, ввести которые рекомендовалось в ее предыдущих докладах ([S/2015/656](#), [S/2016/70](#), [S/2016/963](#) и [S/2017/326](#)), в качестве важных инструментов, чтобы переключить внимание основных лидеров с военных вариантов и настроить их на поиск политических решений.
